

Сюэ Сянь кивнул старику Ли в знак приветствия, затем захлопнул дверцу и, скрестив руки, откинулся на сиденье. Вымещать досаду на Сюань Мине он больше не собирался, да и говорить не хотел, отчего казался совсем обленившимся.

Мост, по которому вёл повозку шрамолицый, на самом деле был шире разрушенного. Повозки, запряжённые мулами и лошадьми, медленно катились по нему, и по краям ещё оставалось место — выглядело не так опасно.

С тех пор как они свернули на эту горную дорогу, вожак упряжки шёл не так бойко, как прежде, то и дело останавливаясь.

Впереди то и дело слышались то уговоры, то окрики. Нетерпеливое лошадиное ржанье, скрип колёс по снегу и редкие щелчки кнута сливались воедино, и чем глубже они забирались в горы, тем тревожнее становилось на душе.

— Неужели всё и впрямь спокойно? — Цзян Шинин сидел в повозке, словно на иголках, лицо его омрачила тревога, и он был совсем не похож на своего обычного неторопливого себя. — Я никак не могу успокоиться.

Помолчав в смятении, он, кажется, и сам осознал, что ведёт себя не совсем обычно, и неуверенно спросил:

— Почему я так нервничаю с тех пор, как мы въехали в горы?

— Иньская энергия сильна, — безразлично бросил Сюэ Сянь.

Обычно в его голосе звучали либо насмешка, либо подтрунивание — столько оттенков, что сразу было ясно: покоя от него не дождёшься. Но сейчас он говорил абсолютно бесстрастно, что для него было в диковинку и отчего атмосфера становилась зловещей.

Цзян Шинин решил, что лучше помолчать, чтобы не разозлить этого господина. Однако лаконичная реплика Сюэ Сяня лишь подстегнула его беспокойство.

Что значит «сильная иньская энергия»?

Сюэ Сянь промолчал, зато Лу Няньци, поглаживая деревянную ветку, добавил:

— Если я не ошибаюсь, лодочник говорил, что в управе Аньцин было землетрясение, и горы обрушились.

— Хм? — Цзян Шинин повернулся к нему.

Лу Няньци без выражения повернул голову и мрачным тоном произнёс:

— Как думаешь, могли под завалами остаться люди?

Цзян Шинин: «...»

Неизвестно, хотел ли парень намеренно напугать, но от этих слов повеяло жутью.

Каменщик Чжан снова сделал вид, будто вот-вот расплачется:

— Тебе-то сколько лет? Не пугай людей зря!

Лу Няньци сдержанно закатил глаза и продолжил молча гладить свою ветку.

Ладонь Сюэ Сяня пылала так, будто вот-вот воспламенится, но он по-прежнему сидел развалясь, полуприкрыв глаза, и не собирался ничего предпринимать. От этого остальным в повозке становилось как-то не по себе.

В повозке воцарилась тишина. Может, Цзян Шинину только казалось, но тишина эта была нестерпимой...

Двигались они крайне медленно. Непонятно, что стряслось с лошадьми: сначала те изредка переходили на рысь, потом шли шагом, а затем и вовсе еле плелись...

Прошло около получаса, а они лишь добрались до середины склона.

Сюань Минь всё это время придерживал полог занавески и спокойно смотрел наружу. Пока он молчал, Цзян Шинин и остальные чувствовали себя чуть увереннее.

Ладонь Сюэ Сяня доставляла ему немалые мучения — её уже нельзя было назвать просто горячей. Он полуприкрыл глаза, не собираясь искать, к чему бы прикоснуться, чтобы остыть.

Раз уж пропало желание дразнить других, всё вокруг стало скучным.

Жар был ещё терпимым. Горит себе и горит.

Он мысленно равнодушно хмыкнул.

В тот миг, когда мучительный жар начал расползаться от запястья по всему телу, перед ним возникла худощавая ладонь.

Сюэ Сянь удивлённо поднял веки и взглянул на сидевшего рядом. Сюань Минь по-прежнему пальцами правой руки придерживал край полога и невозмутимо смотрел в окно, но левая рука его неожиданно оказалась перед Сюэ Сянем, ладонью кверху.

Почему-то сердце Сюэ Сяня ёкнуло. Но он быстро опомнился и, не меняя своего насмешливого тона, спросил:

— С чего это ты вдруг решил похвастаться своей рукой?

Сюань Минь на мгновение отвёл взгляд от окна, скользнул глазами по его скрещённым рукам и спросил:

— Не хочешь остыть?

Сказав это, он снова устремил взгляд наружу, но ладонь не убрал.

Внезапно ощущение, будто энергетические каналы заблокированы, бесследно исчезло.

Сюэ Сянь, сохраняя последние крупницы достоинства, высокомерно окинул ладонь взглядом, прикусил кончик языка, нахмурился, изображая серьёзность, и после короткой паузы слегка поднял подбородок:

— Ладно, раз уж ты наконец заговорил по-человечески... я не буду церемониться.

С этими словами он бесстыдно протянул обе руки: одной вцепился в поданную ему для

прохлады ладонь, а другой тут же вознамерился потягаться с лицом Сюань Миня.

Тот его отстранил.

Сюэ Сянь с блаженным вздохом наслаждался прохладой, но тут Сюань Минь, смотрящий в окно, вдруг нахмурился.

— Что такое? — Сюэ Сянь поднял голову, увидел его выражение и, перегнувшись через Сюань Миня, заглянул в щель между пологом и стенкой.

Горная дорога петляла, и с их точки открывался вид на участок тропы пониже, где груда обвалившихся камней перекрыла путь на изрядном протяжении. Среди беспорядочного нагромождения валунов виднелось что-то придавленное...

— Мне кажется, там... повозка? Неужели в ней кто-то есть?! — Цзян Шинин, не выдержав, тоже потянулся посмотреть. С его места было неудобно, и он чуть не вывихнул шею, прежде чем разглядел хоть что-то.

— Повозка... — подтвердил Сюэ Сянь, затем добавил зловещим тоном:

— Присмотрись, не кажется ли она тебе знакомой?

Цзян Шинина бросило в дрожь. Он на миг застыл, а потом до него дошло, почему Сюэ Сянь велел им не приближаться к шрамолицему и его спутникам...

— Ты хочешь сказать... они... они все...

— Тсс... — перебил его Сюэ Сянь. — Для таких людей некоторые слова — табу. Не произноси их, не то очнутя.

Он помолчал, затем добавил:

— И уж тем более нельзя, чтобы они увидели...

Сюэ Сянь сделал паузу и кивнул в сторону занавески:

— Иначе покоя не будет.

Однако их повозка уже направлялась к тому месту. Дорога вверх и вниз была единственной, да и горная тропа узка — развернуться посреди пути не получится.

— Как же нам не столкнуться с ними?! — у Цзян Шинина похолодело внутри.

В этих краях климат был сырым, снег не успевал накапливаться и лишь тонким слоем покрывал тропу. Кое-где его утоптали в лёд, и было очень скользко. Вожак по-прежнему то и дело ржал, сдвигаясь с места лишь после удара кнута, и шёл с перерывами.

Но даже при таком медленном движении через один виток серпантина они должны были оказаться у груды камней.

— Неужели они сами... ничего не подозревают? — Цзян Шинин замер, боясь шелохнуться, и ждал ответа от Сюэ Сяня или Сюань Миня.

— Если бы они вообще ничего не чувствовали, это было бы странно, — сказал Сюэ Сянь. —

Взгляни на них...

Он кивнул в сторону повозки:

— Лошадь до сих пор не успокоилась. Когда мы объезжали разрушенный мост, шрамолицый и старик Ли выглядели нерешительными и неохотными. Скорее всего, они подсознательно чувствуют, что здесь что-то не так.

Люди, почуяв неладное, всегда инстинктивно стараются обойти беду стороной.

Хотя Сюэ Сяню было неудобно из-за ноги, он и не думал спокойно сидеть. Не имея возможности встать и наклониться, чтобы выглянуть наружу, он лёг поперёк сиденья, высунув голову из-за полога. Сюань Миню пришлось откинуться на спинку, чтобы уступить ему место. Ладонь, которую он предложил Сюэ Сяню для охлаждения, теперь служила опорой, поддерживая тяжесть его верхней половины тела.

Изначально он прихватил этого господина с собой, чтобы при случае изловить демона, а теперь они оказались в таких отношениях... Что ж, жизнь непредсказуема...

Цзян Шинин сидел на своём месте, и его пальцы, вцепившиеся в край халата, выдавали беспокойство.

Колени Лу Няньци случайно касались его, и он почувствовал дрожь. Не удержавшись, он, почти слепой, бросил на него взгляд:

— Впервые вижу привидение, которое боится других привидений.

— ... — Цзян Шинин раздражённо фыркнул:

— А сейчас ты уже не тот, кто в подземной гробнице ревел и звал родителей?

Лу Няньци опешил от таких слов, презрительно хмыкнул и отвернулся, не продолжив насмешек.

<http://bllate.org/book/16289/1468059>